

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

С.Р. Зиганшин

Отсутствие достаточного количества теоретических наработок и, как следствие, несовершенство правовой базы, регламентирующей вопросы миграции, влечет за собой неоднозначное применение закона в правоприменительной деятельности. Доказательством этого служит анализ судебной практики, по результатам которого выявлено наличие ошибок, допускаемых при квалификации действий виновных судьями. Так, Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за незаконную миграцию в статьях 322 и 322.1 УК РФ. Обе статьи носят бланкетный характер, поскольку для решения вопроса о законности пересечения государственной границы и организации миграции, необходимо руководствоваться существующим в этой области законодательством. Однако, установлено, что не все судьи применяют соответствующие федеральные законы и нормативные акты, регулирующие порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации, процедуру въезда, выезда и транзита через территорию России. В статье 322 УК РФ под незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации понимается фактическое перемещение лица через Государственную границу РФ в любом направлении и любыми способами:

- без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из нее;
- без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством РФ.

При этом достаточно одного из перечисленных признаков, однако, при

формулировке обвинения и назначении наказания, необходимо точно указывать противоправные действия, которые совершил виновный. Анализ правоприменительной практики показал, что имеют место случаи, когда указываются оба признака, независимо от их наличия. Так, к примеру, в Курской области ряд уголовных дел имеет обвинительные приговоры (по статье 322 УК РФ) в отношении граждан Украины, где указаны оба вышеупомянутых признака [1]. Хотя в соответствии с Соглашением между Правительством РФ и Правительством Украины, вступившим в силу 10.03.1997 года, между Россией и Украиной действует безвизовый режим, и, соответственно, надлежащее разрешение не требуется.

В соответствии со ст. 1, 3, 6 Закона РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию» [2], порядок пересечения Государственной границы РФ при осуществлении въезда и выезда из России, регулируется законом «О Государственной границе Российской Федерации» [3]. Данный закон закрепляет положение о том, что иностранные граждане при въезде в Российскую Федерацию должны предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и визу. Но если международным договором предусмотрены иные правила, то действуют правила международного договора. В настоящее время, безвизовый режим действует со всеми странами СНГ, за исключением Грузии и Туркменистана.

Также анализ уголовных дел показал, что суды неоднозначно квалифицируют действия виновных при совершении последними преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 322 УК РФ. Это касается въезда и выезда с территории России. К примеру, Беловский районный суд Курской области квалифицировал действия гражданина России Г. в части выезда и въезда по одной статье (ч. 1 ст. 322 УК РФ) [4]. Суд свою позицию обосновал следующим образом: «поскольку действия Г. направлены на незаконное пересечение Государственной границы РФ без действительных документов (не было паспорта гражданина России) на право въезда в РФ и выезда из РФ, объединены единым умыслом, совершены одно за другим, без разрыва во времени, то они составляют в своей совокупности единое преступление, предусмотренное ст. 322 ч. 1 УК РФ, как пересечение государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации». Однако, с этим обоснованием можно не согласиться. Дело в том, что уголовный закон предусматривает самостоятельную ответственность как за незаконный въезд, так и за незаконный выезд. Это вытекает из конструкции диспозиции статьи, предусматривающей альтернативность деяний. Соответственно, если в материалах дела содержатся доказательства, как въезда, так и выезда, то содеянное виновным следует квалифицировать по совокупности ст. 322 ч. 1, 322 ч. 1 УК РФ. Если же событие в части незаконного въезда доказано, а в отношении выезда нет, то квалификация пре-

ступления должна предусматривать ответственность только за незаконный въезд. Проблема заключается в следующем: диспозиция предусматривает ответственность не только за пересечение границы без действительных документов, но и за отсутствие надлежащего разрешения на право въезда и выезда. Разрешение выдается на право въезда и выезда, т. е. пересечение границы в обе стороны (лицо пересекает границу при въезде и выезде). В этом случае, квалифицирующим признаком является отсутствие разрешения на право въезда и выезда. Соответственно, квалифицировать эти действия необходимо только один раз по статье 322 УК РФ. В итоге, суд может поступать по собственному усмотрению, поскольку законодательного акта или соответствующего разъяснения нет, то оба вышеприведенных сценария развития ситуации являются верными.

В соответствии с вышеизложенным можно сделать вывод, что для создания единой практики применения уголовного законодательства, необходимо более детальное исследование вопросов нелегальной миграции, в том числе с упором на правоприменительную практику. Так же встает вопрос подробной детализации миграционного законодательства, что в свою очередь может вылиться в создание закона о миграции.

Библиографический список

1. Курский областной суд. – <http://www.oblsud.krs.sudrf.ru>.
2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон // Российская газета. – 1996. – № 159. – 22 августа.
3. О Государственной границе Российской Федерации: закон // Российская газета. – 1993. – № 84. – 4 мая.
4. Курский областной суд. – <http://www.oblsud.krs.sudrf.ru>.